

Iranian-Ottoman influence on Tatar jewelry: forms and techniques

Ирано-османское влияние на ювелирное дело татар: формы и техники

Валеев Рафаэль Миргасимович,

д.и.н., профессор¹

¹Российская Федерация, г. Казань, ИМО КФУ

Рашитов Данил Дамирович^{2,3}

²КазГИК, ³СДС "ЮвелирПромЭксперт"

ascaniokazan@gmail.com

DOI: 10.24412/2686-9675-2-2021-256-261

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает влияние Османской империи и Ирана на ювелирное дело татар Поволжья с XI и по XX века. Рассмотрены основные сходства в технологических и технических аспектах ювелирного дела, а также в использовании материалов. Предложены гипотезы возникновения новых стилистических направлений в ювелирном деле татар, импульс которым был исторически задан в более раннем историческом периоде.

Ключевые слова: ювелирное дело татар, ислам, культура, филигрань, шамаиль, глиптика.

Для цитирования: Валеев Р.М., Рашитов Д.Д. *Ирано-османское влияние на ювелирное дело татар: формы и техники*. Современные востоковедческие исследования. 2021; 3(2): 256-261.

ABSTRACT

The article examines the influence of the Ottoman Empire and Iran on the jewelry business of the Volga Tatars from the 10th to the 20th centuries. The main similarities in the technological and technical aspects of jewelry, as well as in the use of materials are considered. Hypotheses of the emergence of new stylistic trends in the jewelry business of the Tatars, the impulse of which was historically given in an earlier historical period, are proposed.

Keywords: jewelry making of the Tatars, Islam, culture, filigree, shamaile, glyptics.

For citation: Valeev R.M., Rashitov D.D. *Iranian-Ottoman influence on Tatar jewelry: forms and techniques*. Modern Oriental Studies. 2021; 3(2): 256-261.

Татарская культура в контексте влияния соседних народов и государств является ярким примером поликультурной преемственности. Это проявляется как в духовной культуре, так и в материально-культурных аспектах татарского народа. При рассмотрении материальной культуры отдельного внимания требует изучение ювелирного дела татар, а также ювелирные элементы, используемые в национальном костюме. По нашему мнению, основной причиной влияния Османской империи и Ирана на духовную и материальную культуру является общая религия – ислам. Особенно это наблюдается в период XIX и начала XX веков. Именно в этот период формируется татарская культура, в том виде, развитие которой мы можем наблюдать сегодня.

Рассматривая ювелирное дело, мы можем заметить, что в татарских украшениях, ярко выражены некоторые формы и техники, присущие Ирану. На наш взгляд выразительным примером может служить техника глиптики (гравировка по драгоценному камню). Татарские ювелиры переняли не только технику, но и материал — камень сердолик. Сердолик гранили как правило в плоскую или кабошоновую огранку, обрамляли в основном в перстни, бляхи и броши, также использовали и другие камни, такие как бирюза, но значительно реже сердолика. На сердоликовых вставках гравировались, как правило, благожелательные надписи на арабском, изречения из Корана, также тугры или имена владельцев украшения. Перстни являлись преимущественно мужскими украшениями, закрепленный в перстень сердолик с высеченными письменами выполнял функцию современной печати. Сравнивая украшения Ирана и татар, заметны технические сходства в применении камней огранки кабошон на чеканных пластинах, их закреплению в глухой каст. Отличительным техническим моментом явля-

ется то, что в иранских геммах текст зачастую бывает затонирован черным цветом, выемки заполняются смесью воска и туши, а в татарских старинных украшениях высеченные бороздки остаются естественного цвета (рис.1). Стоит отметить, что глиптика актуальна и в современном Иране, более того, тонирование текста также присутствует на современных работах камнерезов.

Рис.1 Сверху татарский перстень (НМРТ), снизу перстень из Ирана (www.afgan-bazar.ru)

Fig. 1 Top: Tatar ring (NMRT), bottom: ring from Iran (www.afgan-bazar.ru)

Сердолик имел большое значение в доисламской культуре предков татар. Интересное наблюдение делает в своем этнографическом исследовании Н. И. Воробьев: "Особенно часто встречаются амулеты из сердолика, которым нередко придается форма небольших каменных наконечников стрел — подражание т.н. громовым стрелкам, почитаемыми татарами в качестве амулетов. Встречаются амулеты и другой формы и вообще эта группа украшений очень расплывчата. Нацепляются подобные амулеты преимущественно на хаситэ — украшение в основе также ритуального значения" [1, С. 421]. Данные факты говорят еще о доисламской распространенности камня сердолик у древних предков татар. В данном случае можем сделать вывод, что традиции использования камня сердолик как священного для мусульман переходит в обиход татар-мусульман, также в нем заметны отголоски

почитания языческих богов, но уже не в качестве религиозного контекста, а исключительно народной обрядовости и в поверьях, или как проявление народного суфизма. [2]

Ярким примером влияния иранского ювелирного искусства служат многочисленные украшения в форме птиц, выполненных в филигранной технике и с применением зерни. Образ птицы в мусульманском мире является распространенным символом веры и повсеместно встречается в религиозных писаниях, а также во многих видах декоративного искусства. Булгарские образцы подобных украшений, датированные X-XII веками удивительно похожи на изделия Ирана того же периода. Схожесть иранских и болгарских птиц прослеживается не только в технико-технологических аспектах, но и в форме изделия, а также в композиционных решениях расположения декоративных элементов. Например, вставки в клюве птицы в виде зерна, форма тела и филигранные жгутики (рис. 2).

Схожими изделиями Булгар и Ирана являются бусы и ожерелья. Разновидность материалов, используемых в бусах велика, активно использовалось цветное стекло, агаты, сердолик, керамика. Формы и обработка бусин, также очень похожа — продолговатые и круглые формы, шлифованные до матового и прозрачного блеска.

Ювелирное искусство Османской империи славилось разнообразием техник и стилистических направлений. Стоит отметить, что сосредоточением изящных искусств и ремесел был султанский дворец, именуемый «Эхли Хиреф» (дословно — владеющие ремеслом). Ювелиры славились не только в Османской Империи, но и далеко за ее пределами, мастера исполняли украшения, которые в качестве подарков поставлялись в другие страны. Трудились не только мусульманские мастера, были также

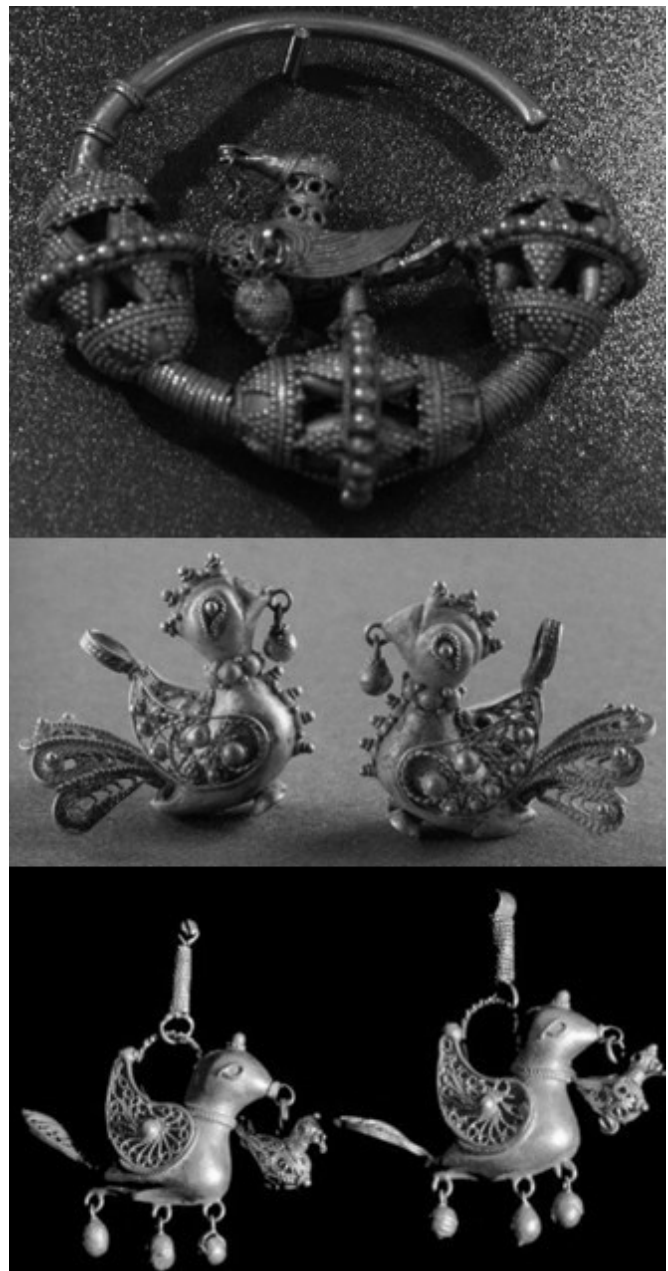

Рис.2 Сверху Булгарская уточка (<https://ru-history.livejournal.com/4440382.html>), снизу Иранские птицы (<https://www.livemaster.ru/topic/101869-ukrasheniya-drevnego-irana-iz-kolleksii-patti-kadbi-berch-chast-2>)

Fig. 2 Top: Bulgar duck (<https://ru-history.livejournal.com/4440382.html>), bottom: Iranian birds (<https://www.livemaster.ru/topic/101869-ukrasheniya-drevnego-irana-iz-kolleksii-patti-kadbi-berch-chast-2>)

русские, армянские, албанские, черкесские и грузинские ювелиры [2]. Данная особенность

многонационального состава ювелиров говорит о хорошо налаженных торговых путях и традиционного метода заработка путем отходничества у ювелиров. Отходничество являлось для татарских ювелиров привычным делом, мы предполагаем, что под словом «русские» мастера предполагались мастера из Российской Империи в целом. Данную мысль можно подкрепить тем, что многие украшения татар и турков имеют стилистические пересечения в назначениях украшений, а также в аспектах используемых материалов. Это может говорить о некоторых заимствованиях татарских ювелиров у Османской империи. Примером могут служить монисто, которые активно использовались как турецкими женщинами, так и татарками. Использование Османской монеты и ее подражания в costume татар также значимо, вплоть до начала 20-х годов XX века [3]. Более того, спрос на арабграфические монеты был настолько велик среди татар и народов Туркестана, что в Крыму, Дагестане и даже в Москве на фабрике Кучкина на поток было поставлено тиражирование жетонов схожих с османской монетой [5]. Арабская графика привлекала татарских мусульманок на монетах, и если стоял выбор между российской и османской монетой, то предпочтение чаще отдавалось последней.

Много схожих технических моментов было замечено в филигранных украшениях, особенно яркое проявление прослеживается в украшениях конца XIX и начала XX веков. Примерами являются филигранные серьги, поясные застёжки, воротниковые подвески/застёжки (идентичные по формам).

Технология черни по серебру проявляется в татарских украшениях, особенно в браслетах, удивительно похожи методы замкового соединения (рис. 3).

Рис.3 Примеры украшений Османской империи схожих с татарскими (www.afgan-bazar.ru)

Fig. 3 Examples of ornaments of the Ottoman Empire similar to the Tatar ones (www.afgan-bazar.ru)

Рецепция образов и технологий происходила благодаря непрекращающейся торговле с мусульманскими странами [6, с. 131]. Косвенно на ювелирное искусство повлияло искусство шамаиля пришедшее в середине XIX века из Турции в Поволжье к татарам [4], [7]. Сюжеты шамаиля и каллиграфия оказали огромное значение на развитие религиозных украшений татар, которые тоже были унифицированы под традиционный стиль. Примером могут послужить тематические кулоны с изображением мусульманских символов — Каабы, мечетей, полумесяца. Популярны кулоны-таблички с мусульманскими молитвами, миниатюрные коранницы с печатным кораном внутри. Особенное развитие данное направление получило в конце 1980-х годов. А также переживает

перерождение в современности. Ювелирный шамаиль становится отдельным направлением в татарском ювелирном искусстве, свидетельствуя тому современные работы художников-ювелиров (рис.4).

Рис.4 Ювелирный шамаиль в эмалевой технике современного казанского дуэта «Райдо» 2020г.

Fig. 4 Jewelry shamaile in the enamel technique of the modern Kazan duo "Raido" in 2020.

ства идентичны турецким традициям.

ВЫВОДЫ

Изучив основные технико-технологические и культурные аспекты ювелирного дела Ирана, Османской империи и татар мы выяснили, что влияние данных государств на ювелирное искусство татар очень весомо. Несмотря на то, что татары Поволжья находились в Российской империи и развивались в поликультурном регионе, они имели сильные традиции исламской идентичности в ювелирном искусстве, которые перенимали от государств, где государственной религией являлся ислам. Также было выявлено, что татарские ювелиры не слепо копируют ювелирные изделия этих стран, а привносили свое видение изделий и уникальные народные формы, которые присущи только татарам Поволжья. Данные выводы позволят правильно интерпретировать культурные тра-

диции ювелирного искусства Татарстана в целях его возрождения [8], а также в целях защиты потребителей от исторических подделок [9].

Литература

1. Воробьев Н.И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). Казань: Татгосиздат, 1953. – 383 с.
2. Рашитов Д.Д. Традиции использования украшений и драгоценных металлов в обычаях, религии и фольклоре татар // Культура и искусство. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32186 (Дата обращения: 21.10.2020).
3. Ногманов Б. «Их нравы»: как турецкие султаны превратились в ювелиров. [Электронный ресурс] // <https://realnoevremya.ru/articles/76577-yuvelirnoe-delo-v-osmanskoj-imperii> (Дата обращения: 21.10.2020).
4. Шамсутов Р.И. Слово и образ в татарском шамаиле. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. 199 с.
5. Арсюхин Е.В. Использование восточных монет в качестве украшений народами Российской империи в XVIII-XX вв. [Электронный ресурс] // <http://archeologia.narod.ru/doklad.htm> (Дата обращения: 21.01.2020).
6. Валеев Р.М. Формы развития торговли в Волжской Булгарии в IX — начале XV вв. // Вопросы истории, № 10 (4), 2020. С.130-136.
7. Валеев Р.М., Валеев Р.М., Моисеева Е.Н., Абидуллин А.М. Повседневная культура столицы Османской империи глазами европейских путешественников первой половины XIX в // Вестник КазГУКИ, № 1. – 2017. С.42-48.
8. Рашитов Д.Д., Лестев А.Е. Социально-культурная деятельность по возрождению национальных традиций ювелирного искусства в Республике Татарстан // Сборник мат.-ов международного саммита по культуре и образованию, посвящ-го 50-летию КазГИК. Казань: КазГИК, 2019. С. 53-56.
9. Кубрик К.Ю., Лестев А.Е. Оценка соответ-

ствия объектов социально-культурной деятельности в целях безопасности и защиты прав потребителей // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. – Казань: «Астор и Я», 2018. С. 138-141.

References

1. Vorobiev N.I. (1953) Kazan Tatars (ethnographic study of the material culture of the pre-October period). Kazan: Tatgosizdat, 1953. 383 p.
2. Rashitov D.D. (2020) - Traditions of using jewelry and precious metals in customs, religion and folklore of the Tatars // Culture and Art. - 0. - No. 0. DOI: 10.7256 / 2454-0625.0.0.32186 [Electronic resource] // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32186 (Date of access: 21.10.2020).
3. Nogmanov B. "Their customs": how the Turkish sultans turned into jewelers. [Electronic resource] // <https://realnoevremya.ru/articles/76577-yuvelirnoe-delo-v-osmanskoj-imperii> (Date of access: 21.10.2020).
4. Shamsutov R.I. (2003) Word and Image in Tatar Shamail. - Kazan.: Tatar Publishing House, 2003. 199 p.
5. Arsyukhin E.V. The use of oriental coins as jewelry by the peoples of the Russian Empire in the 18th-20th centuries. [Electronic resource] // <http://archeologia.narod.ru/doklad.htm> (Date of access: 21.01.2020).
6. Valeev R.M. Forms of the development of trade in the Volga Bulgaria in the 9th - early 15th centuries. // Questions of history, No. 10 (4), 2020. P.130-136.
7. Valeev R.M., Valeev R.M., Moiseeva E.N., Abidullin A.M. Everyday culture of the capital of the Ottoman Empire through the eyes of European travelers of the first half of the 19th century // Bulletin of KazGUKI, No. 1. - 2017. P.42-48.
8. Rashitov D.D., Lestev A.E. Socio-cultural activities to revive the national traditions of jewelry art in the Republic of Tatarstan // Collection of materials of the international summit on culture and education, dedicated

to the 50th anniversary of KazGIK. Kazan: KazGIK, 2019. P. 53-56.

9. Kubrick K.Yu., Lestev A.E. Assessment of the conformity of objects of social and cultural activities for the purpose of safety and protection of consumer rights // Social and cultural activities: vectors of research and practical prospects. — Kazan: "Astor and Ya", 2018. P. 138-141.

Информация об авторе

Профессор, д.и.н. **Валеев Рафаэль Миргасимович**

Кафедра всемирного культурного наследия
Казанский федеральный университет
420008, Казань, ул. Кремлёвская 18
Россия

valeev_rm@inbox.ru

Рашитов Данил Дамирович

руководитель СДС "ЮвелирПромЭксперт", аспирант

Казанский государственный институт культуры

420059, Казань, Оренбургский тракт, 3
Россия

ascaniokazan@gmail.com

Information about Authors

Professor, Dr. Sc. **Rafael Valeev**

Department of World Cultural Heritage
Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia

valeev_rm@inbox.ru

PhD student, **Danil Rashitov**

Kazan Institute of Culture

420059, Kazan, Orenburg tract, 3
Russia

ascaniokazan@gmail.com

Статья одобрена рецензентами: 30.04.2021

Статья принята к публикации: 11.05.2021

Reviewed: 30.04.2021

Accepted: 11.05.2021